

ний, с учетом которых стороны могут достигать согласия в договорном порядке. Вообще же, трудовое законодательство зарубежных стран к числу обязательных условий трудового договора, как правило, относит: место работы; время начала работы и срок трудового договора; трудовую функцию работника; режим работы и отдыха; условия и размер заработной платы. Такой подход должен быть обязательно учтен при доработке проекта Трудового кодекса Украины.

Список использованной литературы:

1. Кодекс законів про працю України: затв. Законом УРСР від 10.12.1971 р., №322-VIII // Відом. Верхов. Ради УРСР. – 1971. – № 50 (Додаток). – Ст. 375.
2. Підпригора О.А. Цивільне право: Підручник. – К.: Вентурі, 1997. – 480 с.
3. Прилипко С.М., Ярошенко О.М. Трудове право України: Підручник. – 4-те вид., перероб. і доп. – Х.: ФІНН, 2011. – 800 с.
4. Класифікатор професій ДК 003:2010: затв. наказом Держспоживстандарту України 28.07.2010 р., №327 [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://search.ligazakon.ua>
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Принят Государственной Думой РФ 21.12.2001 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступу: http://www.consultant.ru/popular/krf/14_15.html#p1247
6. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федеральный Закон от 22.08.1995 г., №151-03 [Электрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://zakonprost.ru>
7. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 08.07.1999 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://pmo.by/zakony>
8. Трудовий договір у Європейських країнах [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://refs.com.ua>
9. Трудовой кодекс Республики Болгарии (в ред. от 25.11.1992 г.) [Электрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.onlinebg.ru/mediawiki/index.php>
10. Трудовий договір в постсоціалістичних країнах [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://buklib.net>
11. О трудовом договоре: Закон КНР от 29.06.2007 г. [Электрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.asia-business.ru/law/law3/dogovor/>

США: ПРАВОВАЯ СЕГРЕГАЦИЯ ШКОЛ – ПРЕПЯТСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕБЕНКОМ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ (КОНЕЦ XIX – 50-Е ГОДЫ XX В.)

Е. РИГИНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства, права и политико-правовых учений юридического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко

SUMMARY

Social and legal factors that led to the emergence and spread of racial segregation in the southern states of the USA and in their schools, as well as factors that prevent racial integration as an integral tool in achievement racial equality, introduction civil rights and realization child the right to education have been found out. Found that the first precondition was racial segregation prejudice the vast majority of southerners, which could not be immediately and completely eradicated from the minds of people as a result of the adoption of the fundamental decisions of the Supreme Court of the United States, and the second premise – the lack of proper mechanism to protect the rights of the child.

Key words: USA, right, child, segregation, integration, African American, Supreme Court.

* * *

В научной статье выяснены социально-правовые факторы, которые обусловили возникновение и распространение расовой сегрегации в южных штатах США и их школах, а также факторы, которые препятствовали расовой интеграции как неотъемлемому средству в процессе достижения расового равенства, внедрения гражданских прав и осуществления ребенком права на получение образования. Установлено, что первой предпосылкой сегрегации была расовая предубежденность подавляющего большинства южан, которую невозможно было моментально и полностью искоренить из сознания людей вследствие принятия фундаментальных решений Верховного Суда США, а второй предпосылкой – отсутствие надлежащего механизма защиты прав ребенка.

Ключевые слова: США, право, ребенок, сегрегация, интеграция, афроамериканцы, Верховный Суд.

Постановка проблемы. Отмена рабства в США привела к глобальным преобразованиям в американском обществе и государстве. В прошлом зависимые люди превратились в свободных, но потребовалось немало времени, чтобы они стали полноправными гражданами.

Целью статьи является определение различных факторов социально-правового характера, которые препятствовали интеграции школ в США, а также предпосылки развития указанных факторов.

Методы и использованные материалы. Проблематика интеграции школ в США не является новой темой в историко-правовой науке, поскольку частично была исследована в советские времена. Однако, не отрицая ценности результатов исследований, сегодня, применив в исследовании проблемы диалектический, историко-правовой, статистический и другие научные методы, мы можем показать современное видение проблемы, с учетом позиции

исследователя континентальной правовой системы.

Для раскрытия проблемы нами были исследованы, прежде всего, решения Верховного Суда США, поскольку благодаря им, кроме его правовой позиции, можно определить особенности общественно-политической ситуации в стране, в частности в южных штатах.

Изложение основного материала исследования. Режим расовой сегрегации («segregation» – разделение) предусматривал создание для представителей «цветного» населения учреждений дошкольного, школьного образования, специально выделенных мест в транспорте, заведениях общественного питания и других. Выделяют

«сегрегацию де-юре», которая является прямым следствием закона или официальной политики, и «сегрегацию де-факто», которая не является санкционированной законом или политикой, но отражает «модель жизни» соответствующего общества и другие социальные факторы [1, с. 134].

Несмотря на отмену рабства и принятие Конгрессом нормативных актов, которые предусматривали внедрение гражданских прав для афроамериканцев на Юге, Верховный Суд препятствовал этому. Например, в 1883 г. он рассмотрел «дело о гражданских правах» («Civil Rights Cases»), в решении отметив, что Акт о гражданских правах 1875 г. касался недискриминации афроамериканцев со стороны органов государственной власти и органов власти штатов, но не обязывал частных лиц способствовать обеспечению гражданских прав афроамериканцев [1, с. 65]. Вследствие этого на Юге до середины XX в. над входом в каждое частное общественное заведение указывалась информация о том, кто имел право входа в него. Специально создавались места для афроамериканцев в общественном транспорте, а их дети не имели права учиться совместно с «белыми» детьми в одних школах, и не только частных, но и основанных органами власти штатов.

Такая ситуация поддерживалась Верховным Судом США в деле «Плесси против Фергюсона» 1896 г. Метис Г. Плесси отказался занять в поезде место для афроамериканцев и своими действиями грубо нарушил требования Закона штата Луизиана 1890 г. В обращении в Верховный Суд он просил признать Закон неконституционным, ведь он, по его мнению, противоречил XIV поправке к Конституции США, которая гарантирует каждому «надлежащую правовую процедуру и равную защиту законом». Однако Верховный Суд не признал неконституционности Закона, поскольку, по мнению Суда, ее положения «не могут уничтожить расовых различий людей». В решении по этому делу Верховный Суд сформировал доктрину «равного, но раздельного» [2], которая обосновывала конституционность создания для афроамериканцев «равных» мест и заведений. Однако органы власти южных штатов фактиче-

ски признавали только одно положение доктрины о том, что афроамериканцы должны находиться отдельно от «белых». Например, они выделяли значительно меньшие средства на финансирование школ для детей-афроамериканцев, что было признано несколькими решениями Верховного Суда США в первой половине XX в.

Вследствие действия доктрины парламенты южных штатов принимали законы, запрещающие бродяжничество афроамериканцев, их бегство от «белых» работодателей (пока они не выполнили всего объема работ), браки между ними и «белыми». Конституции Миссисипи и Южной Каролины допускали осуществление афроамериканцами политических прав, только если они были грамотными (умели читать Конституцию США, поправки к ней и толковать их положения) и не имели задолженности по уплате налогов или других задолженностей, и не только в год проведения выборов, но и за предыдущие годы [3, с. 107], что было невозможно вследствие бедности афроамериканцев и отсутствия надлежащей системы образования для них.

Первым «общегосударственным шагом» на пути внедрения расовой интеграции в школах США стало решение Верховного Суда по делу «Браун против Совета по образованию г. Топика» (далее – «Браун I») от 17 мая 1954 г. В нем была признана неконституционность расовой сегрегации в государственных школах, поскольку она, исключительно по признаку расы, лишала афроамериканских детей права «на равную защиту законом». Верховный Суд указал, что: 1) действие XIV поправки должно было распространиться на регулирование вопросов в области образования; 2) вопросы, возникшие на соответствующем этапе, должны были решаться, учитывая существующие условия, а не условия, когда была принята XIV поправка (поскольку не обсуждалось, что она должна распространяться на сферу образования); 3) в случае, если государство предоставило возможность получать образование в государственных школах, эту возможность нужно было считать правом доступным для всех на равных условиях; 4) разделение детей в государственных школах исключительно на при-

знаку расы лишало детей из группы меньшинства равных возможностей на получение образования; 5) доктрина «раздельного, но равного» не должна была применяться в сфере народного образования [4].

Итак, решение по делу «Браун I» стало первым основанием общегосударственного значения об отмене расовой сегрегации в США. По обстоятельствам дела «Браун I», родители детей-афроамериканцев младшего школьного возраста, в т.ч. и О. Браун, обратились с иском в федеральный суд округа Канзас, оспаривая положения Закона штата, который предусматривал для городов, где проживало более 15 тыс. человек, отдельные помещения школы для «белых» и «цветных» учеников. Истцы ссылались на то, что их дети должны были иметь право учиться совместно с «белыми». В США в то время действовало несколько государственных школ (на Севере), где сегрегация была отменена (например, еще в 1855 г. в Бостоне на основании решения местного суда по делу «Roberts v. Boston» (1849), согласно которому сегрегация нарушала «конституционную гарантию равновесия»).

Федеральный суд округа Канзас по делу «Браун I» установил, что сегрегация в сфере народного (государственного) образования негативно влияла на афроамериканских детей, но отказал истцам, поскольку школы для «цветных» и «белых» по своей сути были «равными», для них (формально) выделялись одинаковые помещения, транспорт, действовали аналогичные учебные программы, работали в равной степени квалифицированные учителя.

Рассматривая дело «Браун I», Верховный Суд отметил, что в штатах Канзас, Южная Каролина, Виргиния и Делавэр вопрос о возможности совместного обучения «белых» и афроамериканцев решался одинаково. Суды каждый раз отказывали в исках, руководствуясь законами своих штатов, которые предусматривали отдельное обучение «белых» и афроамериканцев и доктриной «раздельного, но равного». Согласно доктрине предполагалось «предоставление равных объектов, но услуги должны были предоставляться отдельно». Об этом было указано в решениях по делам «Briggs v. Elliott»

(Верховным Судом Южной Каролины), «Davis v. County School Board of Prince Edward County» (Верховным Судом Виржинии). В другом деле родители ребенка китайского происхождения также оспаривали отказ в принятии его в школу для «белых», но им было отказано в иске. Заметим, что при рассмотрении этих дел судами устанавливалось, что школы для «цветных» находились в худшем состоянии, нежели школы для «белых» и ответчиков обязывали принимать меры по улучшению состояния таких школ, но не признавалось, что положения конституций штатов противоречили XIV поправке.

В решении по делу «Браун I» Верховный Суд отметил, что на Юге предложение о создании общей школы, финансируемой за счет общих налогов, было отклонено. Школ для афроамериканцев практически не существовало, и среди них было много неграмотных. Более того, в отдельных южных штатах запрещалось, чтобы афроамериканцы учились вообще. Верховный Суд указал, что на момент принятия решения, много афроамериканцев «достигли выдающихся успехов в искусстве, науках, деловом и профессиональном мире», но даже на Севере условия предоставления образования не были надлежащими. Учебная программа предусматривала получение афроамериканцами только начальных знаний, насчитывалось очень мало школ, особенно в сельской местности, где предоставлялись бы необходимые знания. Кроме этого, учебный год во многих штатах в школах для «цветных» длился не более трех месяцев. Не существовало императивной нормы об обязательном посещении школы детьми. Учитывая это, действие XIV поправки, по мнению Верховного Суда, должно было распространяться на сферу образования.

В решении по делу «Браун I» подчеркивалась необходимость исследовать вопрос о том, насколько развилась образование с 1896 г. и каково его значение в «американской жизни всей нации». По мнению Суда, только установив указанное, можно было выяснить: действительно сегрегация в государственных школах нарушает право истцов на «равную защиту законом?». Суд отметил: «...на момент принятия решения по делу «Браун I» обеспече-

ние образованием стало одной из главных функций государства и штатов. Закрепление нормы в законе об обязательном посещении школы и ее надлежащее финансирование должны были стать доказательствами признания важности образования в демократическом обществе». Это было необходимо для того, чтобы «...(граждане надлежащим образом) выполняли первостепенные гражданские обязанности», в т.ч. проходили службы в вооруженных силах, поскольку понималось, что образование составляет «хорошую основу гражданства». Образование было признано «основным инструментом в пробуждении ребенка к культурным ценностям, в подготовке его к будущему обучению профессии, в адаптации к условиям жизни в обществе. Но не каждый ребенок, лишенный возможности учиться, мог добиться успехов в жизни». Эту возможность Суд считал правом, которое должно быть доступным для всех на равных условиях. Как отметил Верховный Суд, в случае, если бы осуществлять «распределение» детей в государственных школах, учитывая только их принадлежность к расе, а «не физиологические или другие данные», дети из группы меньшинства (афроамериканцы) лишались равных прав на образование. Это «распределение», по мнению Суда, было «предпосылкой возникновения непреодолимого чувства неполноценности их статуса в обществе, которое могло повлиять на их умы и сердца».

Верховный Суд признал, что в случае создания школ специально для «белых» и специально для афроамериканцев не обеспечивалось и не могло быть обеспечено «равенство», поэтому дети-афроамериканцы лишались «равной защиты законом». Это «распределение» негативно влияло на афроамериканских детей, поскольку обозначало их неполноценность в обществе. В свою очередь, чувство неполноценности препятствовало влечению ребенка к знаниям, ведь сегрегация, санкционированная законом, имела тенденцию замедлять образовательное и психологическое развитие детей-афроамериканцев, лишала их тех преимуществ, которые были в расово интегрированных школах.

Верховный Суд США пришел к

выводу, что в области народного (государственного) образования доктрина «раздельного, но равного» не должна применяться [4].

Впрочем, несмотря на это решение Верховного Суда США, создание «общих» государственных школ для «белых» и афроамериканцев происходило очень медленно [5, с. 28]. Родители «белых» учеников переводили их в специализированные частные школы (1954 г. на Юге таких было около 3,5 тыс.), которые состояли только из «белых» учеников [6, с. 31].

Заметим, что решение Верховного Суда США «Браун I» касалось только создания интегрированных государственных школ, не распространяясь на частные школы. Понадобилось время, чтобы сегрегация была отменена в учебных заведениях всех форм собственности.

Поскольку процесс интеграции школ шел слишком медленно, О. Браун обратился в федеральный суд с последующим иском, решение которого также пересмотрел Верховный Суд США. Итак, Верховный Суд в решении по делу «Браун против Совета образования г. Топика» (Браун II) от 31 мая 1955 указал, что: 1) неконституционность сегрегации в сфере государственного образования должна была учитываться в каждом федеральном законе, законе штата и нормативно-правовом акте города; 2) органы власти штатов и местные органы власти обязывались в нормативных актах предусмотреть меры, которые обеспечивали ускорение процесса интеграции школ; 3) администрация школ должна была отвечать за решение всех проблем их функционирования; 4) суды должны были рассматривать вопрос о законности действий школьной администрации; 5) ввиду возможности учесть «местные условия», местные суды, руководствуясь принципами «справедливости», «практической гибкости в определении средств разрешения споров», обязывались рассматривать эти категории дел; 6) при этом, суды должны были принимать меры по скорейшему допущению афроамериканских детей в государственные школы; 7) судам рекомендовалось принимать во внимание мнение заинтересованной общественности по устранению «систематических и

укорененных» преград в процессе интеграции школ; 8) признавалось, что для внедрения интеграции нужно было время, но бремя доказывания его «необходимой продолжительности» было положено на ответчиков; 9) суды должны были рассматривать дела, в которых возникали вопросы относительно «физического» состояния школ, обеспечения их транспортом, квалифицированными учителями, о пересмотре школьных округов; 10) суды обязывались при рассмотрении таких дел «пересматривать» законы и правила, чтобы ускорить ее внедрение [7].

Решение Верховного Суда США по делам «Браун I» и «Браун II» вызвали бурное обсуждение и особое недовольство на Юге США. Профессор Дж. Гринберг, который в указанных делах был адвокатом и представлял интересы истца О. Брауна, в воспоминаниях отметил крайне негативную реакцию конгрессменов из 11 южных штатов на эти решения [5, с. 28]. 12 марта 1956 г. на 84-й сессии Конгресса 19 сенаторов и 77 членов Палаты представителей, представляющие штаты Алабаму, Арканзас, Флориду, Джорджию, Луизиану, Миссисипи, Северную и Южную Каролину, Теннесси, приняли «Южный манифест». По их мнению, решение Верховного Суда США по делам «Браун I» и «Браун II» были необоснованными, а судьи в этих случаях взяли на себя функцию «устанавливать законы». Отцы-основатели, отмечалось в манифесте, внедрили систему «сдержек и противовесов», поскольку они понимали «неизбежный урок истории» в том, что один человек или группа людей могут получить неограниченную власть. Система «сдержек и противовесов» была создана для защиты «государственности от опасности временно популярных страстей или личных устремлений чиновников». Конгрессмены ссылались, что «...федеральная судебная власть присвоила власть Конгресса и (ограничила) зарезервированные права штатов, поскольку в оригинальном (тексте) Конституции не упоминалось об образовании, как и в XIV поправке или другой поправке».

В манифесте говорилось, что идея о создании совместных школ возникла в Бостоне в решении по делу «Робертс против Бостона» 1849 г. и была под-

держана в штатах Коннектикут, Нью-Йорк, Иллинойс, Индиана, Мичиган, Миннесота, Нью-Джерси, Огайо, Пенсильвания и других северных штатах, но не на Юге. Осуществляя реорганизацию своих школ, по мнению конгрессменов, северные штаты лишь реализовали свое «конституционное право на местное самоуправление».

Конгрессмены ссылались на решение по делу «Плесси против Фергюсона» и на необходимость обратить внимание на решение по делу «Райс против Лум» 1927 г., принятое Верховным Судом США, «от имени которого говорил» Главный судья У.Г. Тафт, который до того был Президентом. В этом решении говорилось, что вопрос о создании «общих» школ мог решаться самостоятельно на усмотрение штатов, учитывая «привычки, традиции и образ жизни людей в них».

Конгрессмены доказывали, что решение Верховного Суда «нарушило дружеские отношения между «белыми» и афроамериканцами, стало причиной ненависти и подозрительности между расами, разрушило систему государственного образования» [8].

Но, несмотря на протест конгрессменов относительно общего обучения «белых» и афроамериканцев, процесс расовой интеграции начался, поскольку решение в делах «Браун I» и «Браун II» стали правовыми основаниями для постепенного внедрения политики «расового равенства». Правда, соответствующая политика реализовывалась достаточно медленно. В частности, в 1956 г. в шести южных штатах не было ни одного ребенка-афроамериканца, который учился бы вместе с «белыми» [9, с. 791].

Вопреки решению Верховного Суда США по делам «Браун I» и «Браун II», в 1957 г. губернатор штата Арканзас О. Фобус вызвал Национальную гвардию чтобы помешать девяти ученикам-афроамериканцам войти в Центральную школу г. Литл-Рок. Губернатор не изменил решения даже после разговора с Д.Д. Эйзенхауэром. Только решение суда заставило его отозвать Национальную гвардию. Правда, и здесь жители города противостояли расовой интеграции в государственных школах. В ответ Президент направил в Литл-Рок тысячу парашютистов «защищать»

афроамериканских учеников, где они пробыли в течение учебного года. В следующем году О. Фобус закрыл средние школы в Литл-Роке, которые в 1959 г. были открыты по решению суда. В 1959 г. в штате Виргиния были признаны неконституционными «местные» законы, которые предусматривали уменьшение финансирования интегрированных школ. Тогда «массовое сопротивление» осталось лишь на Юге, где 5 штатов (от Южной Каролины до Луизианы) противились некоторое время даже символической интеграции [9, с. 792]. Однако впоследствии расовая сегрегация была отменена во всех сферах.

Выводы. Интеграция школ в США, начатая в 50-х годах XX в., имела прогрессивное значение для самих афроамериканцев, дети которых обрели возможность получить основательные знания в школах, которые изначально функционировали только как школы для «белых», где работали более квалифицированные учителя, чем в школах для «цветных». Интеграция была благоприятна для государства как субъекта международного публичного права, поскольку после окончания Второй мировой войны в мире начались тенденции искоренения любых идей о неполноценности одной расы относительно другой. Несмотря на экономическое развитие США во время войны, для международного сообщества, которое искореняло идеи нацизма, имело важное значение состояние соблюдения неотчуждаемых прав исторически обездоленных слоев общества, в данном случае афроамериканцев и детей.

Однако прохождению процесса интеграции школ в США препятствовали различные факторы, первым из которых стала расовая предубежденность подавляющего большинства южан, которую невозможно было моментально искоренить из сознания людей вследствие принятия указанных решений Верховного Суда США.

Список использованной литературы:

1. Lowi T.J. American government: power and purpose. – 7th full ed. / T.J. Lowi, B. Ginsberg, K.A. Shepsle. – N.Y., 2002.
2. Plessey v. Ferguson // United States Reports. – 1896. – Vol.163. –

P.537. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://laws.findlaw.com/us/163/537.html>

3. Тищик Б.Й. Історія держави і права Сполучених Штатів Америки (XVIII ст.–1918 р.): навч. посіб. / Б.Й. Тищик – Дрогобич, 2007.

4. Brown v. Board of Education (Brown I) // United States Reports. – 1954. – Vol. 347. – P. 483. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://laws.findlaw.com/us/347/483.html>

5. Ренквист В.Г. Верховный Суд США: высший суд страны / В.Г. Ренквист, А.Э.Д. Говард, Дж.П. Джонс і др. // Вопросы демократии – 2005. – апрель.

6. Yackle L.W. Reclaiming the federal courts / L.W. Yackle. – Cambridge, Massachusetts, 1994.

7. Brown v. Board of Education of Topeka, Kansas (Brown II) // United States Reports. – 1955. – Vol. 349. – P. 264. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://laws.findlaw.com/us/349/264.html>

8. The Southern Manifesto. Commentary by Jeffrey L. Littlejohn, Sam Houston State University / Milestone documents. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.milestonedocuments.com/documents/view/southern-manifesto>

9. Тіндалл Дж.Б. Історія Америки / Дж.Б. Тіндалл, Д.Е. Шай.; пер. з англ. – Львів, 2010.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСПЕКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ю. САМАГАЛЬСКАЯ,
аспирант кафедры административного и финансового права
юридического факультета
Львовского национального университета имени Ивана Франко

SUMMARY

In the article are analyzing the control proceedings in Ukraine and in the Republic of Moldova and is concluded that their legal support is imperfect. Also is highlighted the inconsistency of concepts of control and supervision to inspection action of public administration and it is suggested to use the notion of administrative procedure of inspection authority to describe the order of conducting inspections. Also invited to codes together with the Law “On inspection activities”, which should provide a commonality of approach to inspection relations regardless of the scope of activities and helped to avoid duplication and parallelism in the powers of public authorities.

Key words: administrative procedure, control activity, control proceedings, inspection authority.

* * *

В статье проанализированы контрольные производства как в Украине, так и Республике Молдова, и сделан вывод о несовершенстве их правового обеспечения. Также освещены несогласованность понятий контрольно-надзорной и инспекционной деятельности органов публичной администрации, и предлагается использовать понятие административной процедуры реализации инспекционных полномочий относительно порядка проведения проверок. Также предлагается принять общепроцедурные кодексы вместе с Законом «Об инспекционной деятельности», которые должны обеспечить унифицированный подход к инспекционным отношениям вне зависимости от сферы деятельности, и позволить избежать дублирования и параллелизма в полномочиях органов публичной администрации.

Ключевые слова: административная процедура, контрольно-надзорная деятельность, контрольные производства, инспекционные полномочия.

Постановка проблемы. Украина и Республика Молдова присоединились к всемирной глобальной инициативе «Партнерство «Открытое правительство» с целью сделать процесс управления более прозрачным и подотчетным общественности как на местном, так и на уровне страны [1]. Для этого нужно воплотить ряд реформ, которые заключаются в борьбе с коррупцией и упрощении административных процедур.

Состояние исследования. Научный анализ проблем правовой регламентации административной процедуры в контрольной сфере осуществлялся многими учеными, но их подход к контролю не отвечает Европейским стандартам, к которым стремятся и Украина, и Республика Молдова.

Целью статьи является исследование законодательной базы в Украине и Республике Молдова в сфере контроль-

ной деятельности, а также сделать сравнительно-правовой анализ их правового обеспечения со странами Европейского Союза.

Актуальность темы исследования. Практически во всех национальных доктринах административная процедура определяется как совокупность последовательных, организационно связанных и нормативно закрепленных юридически значимых действий, цель которых